

Глава 640 - Четвертый образ Душевой Тюрьмы - Конец света!

Первоначально, я также делал удар, чтобы убедиться, что моя догадка верна, но я никогда не ожидал, что получится так хорошо. Эффект, Чу Руй внезапно разозлился, увидев эту ситуацию, а затем также относительно подтвердил, что его мысли не являются неправильными. Сила, оставленная Анусом и Орфеной, была лучшим способом справиться с Жнецом Души? Лучшее волшебство Филла.

Щит Света имел эффект увеличения защиты на 500%, 80% шанс отскока и 50% иммунитета к физическим и магическим повреждениям! С таким ужасающим эффектом, даже без этого резкого белого света, чтобы прогнать толпу братишек, этого мощного увеличения было достаточно, чтобы сделать Чу Руй в основном Под нападением Малыша, невредимым.

"Душевная тюрьма Третья Фигура: Адский плач!"

Видя, как призванные дети отступают в поражении, Жнец Души? Филл взбесился, и волной его руки в Фонарь-призрак влился поток энергии, и тут же Фонарь-Лемин яростно расцвела. Таким образом, третья стена тюрьмы для души начала светиться.

"Хо-хо-хо..."

"Ооооо..."

"Воет..."

"....."

В этом маленьком пространстве надолго вспыхивали всевозможные крики и рыки, перемешивая слои ревербераций. Несмотря на то, что Чу Руй обладал чрезвычайно сильной волей и только что прошел через всасывание диаграммы ада, у него был определенный иммунитет и устойчивость к давлению. Но он всегда был неспособен противостоять этому бесконечному разнообразию звуков.

"Духовный иммунитет!"

Яростно кусая кончик языка, пришла острая боль, заставившая Чу Руй немного проснуться. Столкнувшись с такими вещами, которые были полностью лишены всякой де-субъединимости и являлись испытанием чистой силы воли, у Чу Руй также не было выбора. Один или два звука, он мог сопротивляться, но этот бесконечный шок, или проворные все виды звуков все приходят, сто цветов, даже если бы это был Бог. Невыносимо. Нет другого выбора, кроме как прибегнуть к навыкам.

При Духовном Иммунитете он был невосприимчив ко всем духовным атакам. Для тех, кто воюет, Чу Ли, естественно, слышит их, но в них больше не было никакого особого духовного аспекта, и они не могли повлиять на Труды намекнула на это. В лучшем случае, это был просто очень неприятный звук, который на некоторое время сделал Труды несчастной.

Какого черта?

Видя, как Чу Руй стоит без движения, Жнец Души? Поля думали, что его психическая энергия была затронута, но взгляд показал, что его глаза были чрезвычайно ясны, совершенно не затронуты Внешний вид малейшего эффекта был ошеломлен. Это Нима был бесконечный стенание несправедливых душ в аду, даже если воля Нимы была так же сильна, как железо, он

должен был быть превращен в Это безумие. Почему этот засранец ничего не делает?

"Жнец Души"? Что еще можно сделать, Фирс? Сделать это!"

Чу Ли чихнул. Прямо сейчас он был в этой душевной тюрьме и действительно не мог выбраться. Не зная особенностей этой тюрьмы, он не осмелился бы напасть. Но чувствуешь Жнеца Души? Все более слабая энергия в теле Филса, Чу Руи не мог не смеяться. Этот парень, вероятно, не был убит им, и у него самого кончилась энергия.

"Черт возьми, это невозможно!"

Жнец Души? Филс скрипел зубами в полном неверии. Это был сон, да? Маленький человек, сила воли и умственная сила даже сильнее, чем те существа расы Демонов, которые пережили бесчисленные тяготы и остроту, этот Нима открыт! Какая международная шутка?

"Этот трон не верит, что он не может вылечить тебя сегодня... Душевная тюрьма четвертая фигура: конец света!"

Жнец Душ? Филы рычат, высвобождая маленькую энергию, оставшуюся в его теле, в фантомный фонарь снова, получая его энергию, высвобождающую фонарь. В четвертую стену тюрьмы для душ была впрыснута энергия.

Небеса рушатся, с неба падают метеориты, сыплются цунами, порывы ураганов, звери бегут в амоке, в сердцах людей открывается уродство.....

Бесконечные плач, плач, отчаянные обвинения, плач....

Перед лицом стихийных бедствий каждый из них ничтожен, как муравьи. Во время вымирания уродство человечества и звук отчаяния распространились по всем местам.

Чу Руи не оказал никакого сопротивления, его разум был засосан в карту Судного Дня.

Когда он открыл глаза, Чу Руи увидел апокалиптическую сцену мира.

Мир вот-вот рухнет и вернется в хаос.

Появились демонические звери, призраки блуждали по миру, не было бы жизни, и земля была мертва.

Мир молчит и мертв. Человечество часто терпит несчастья, а желаний полно.

Перед лицом катастрофы все уродливы. Те, кто убивает безумно, те, кто насилует женщин Инь, те, кто бросает своих жен и детей, те, кто нарушает нравственность... всевозможные вещи. Посреди бесконечного отчаяния темная сторона сердец людей была бесконечно расширена и развязана. Все превратились в демонов, все стали зверями.

Небо было темным, заслоняемым темными облаками, и постоянными молниями и громами, словно играя музыку и оплакивая умирающий мир. Дождь, льющий, казалось, плакал по умирающему миру и по действиям сумасшедших. Волны моря Ланг становятся все выше и выше, ураган становится все сильнее и сильнее, земля трещит. Появилось бесчисленное множество дремлющих свирепых зверей и свирепых птиц, причинивших несчастья всему миру. Появилось множество демонических духов, оказавшихся в ловушке, подвергая опасности живых. С неба продолжали падать метеориты, символизирующие наступление апокалипсиса.

Чу Ли был полностью ошеломлен зрелищем перед ним. Наблюдая за тем, как седовласый старик избивается собственными детьми, наблюдая за тем, как невинные женщины, молодые девушки и даже молодые дочери избиваются сумасшедшими мужчинами. Насилие, наблюдение за тем, как этого невинного ребенка безжалостно бросают. Чу Руй почувствовал прохладу в сердце. Даже перед лицом бесконечной природной катастрофы Чу Руй никогда не чувствовал этого. Но при этом человеческом бедствии Чу Руй почувствовал такой полный и полный ледяной холод в своем сердце.

Увидев перед собой Чистилище, глаза Чу Руя выпячивались кровью, а затем быстро наполнялись кровью, превращаясь в полностью кроваво-красные.

"Иди умирай умирай умирай умирай..."

Чу Руй лихорадочно поднял кулак, чтобы побить по отношению к тем животным, которые потеряли свою человечность, но набросились на него, его тело проходит между их телами, как будто эти люди прозрачны.

"Как? Как? Как?"

Ползая от земли, Чу Ли произнес эти три слова, как будто он сошел с ума, а затем перепрыгнул, без сомнения, снова упав на землю.

"Черт возьми, черт возьми, черт возьми... А!"

По мере того, как трагические события продолжали разворачиваться на его глазах, Чу Ли набрасывался десятки раз подряд, но это было совершенно бесполезно.

Беловолосый старик был убит на глазах у детей, которых они вырастили!

Прекрасных женщин насиловали перед собой, кучкой животных, даже их близких!

Невинные дети, брошенные на произвол судьбы родителями, которых они обычно любят, как сердце и душу!